

Можно ли победить коррупцию в высшем образовании с помощью системы контроля качества?

Айрин Глендиннинг

Айрин Глендиннинг — доцент методического управления Университета Ковентри (Великобритания).

E-mail: csx128@coventry.ac.uk.

Вы полагаете, что коррупция в высшем образовании — явление редкое или встречающееся только в странах с низким уровнем доходов? Как бы не так. В этой статье я поделюсь с вами сделанными в ходе более чем десяти лет исследовательской работы наблюдениями об отношении к профессиональной этике и недобросовестности в академической среде и о соответствующих стратегиях работы в разных частях света.

Изучение коррупции

В 2010–2018 годах мы с моими коллегами из разных европейских стран проводили мониторинг обстановки в вузах 38 стран Европы и Евразии, изучая их нормативные документы, касающиеся академической этики, и практику их применения. Один из наших проектов проводился при финансовой поддержке Европейской комиссии, два других — при поддержке Совета Европы. Хотя первоначально нашей задачей была борьба с плагиатом среди студентов, со временем мы обнаружили целую комплексную систему взаимозависимостей в отношениях между студентами, их преподавателями, руководством вузов, а также местными политическими, культурными и общественными нормами. Подкуп, обман, кумовство, фальсификации — все это встречалось практически во всех странах, на которые мы обращали свое внимание. Коррупция в образовательной среде — актуальная проблема для всех изученных нами территорий, хотя масштабы и особенности этого явления различаются от страны к стране и от региона к региону.

В 2016–2017 годах мы с двумя моими британскими коллегами проводили по заказу Международной группы по контролю качества при Совете по аккредитации высших учебных заведений (CIQG) глобальное исследование коррупции в сфере высшего образования. Руководство этой организации интересовал вопрос, как органы, отвечающие за контроль качества, и аккредитационные агентства из разных уголков мира реагируют на злоупотребления, с которыми они сталкиваются в своей работе. Под коррупцией мы пони-

мали умышленные действия ради получения незаслуженных преимуществ в обмен на материальную или иную выгоду. Мы использовали онлайн-опросник, на который поступило 69 валидных откликов, и провели 22 интервью.

Контроль качества и профессиональная этика

Очень важно установить связь между контролем качества и академической этикой, в особенности когда речь идет о высшем образовании. Но разные люди понимают под контролем качества совершенно разные вещи. Один эксперт в этой области, которого я опрашивала в рамках исследования, сказал, что люди часто используют слово «качество», не понимая до конца, что это на самом деле значит. Я убеждена, что контроль качества будет более осмысленным и веским, если он будет опираться на академические стандарты и этику, нежели на одно только «качество» само по себе. Вузы, которые не вкладывают сил в академическую этику, рискуют ослабить свое качество и стандарты. Все вузы должны систематически проводить внутреннюю проверку качества, стандартов и профессиональной этики ради противодействия коррупции и халатности. А аккредитационные агентства и экспертные организации в сфере контроля качества могут дать ценный взгляд извне и помочь с улучшением заведенных в вузе порядков. Однако вузы, естественно, делятся с аккредитационными агентствами и органами, отвечающими за контроль качества, не всей информацией, так как, как правило, никто в вузе не заинтересован в поиске или сборе доказательств случаев коррупции.

По всему миру внешняя проверка вузов чаще проводится в контексте аттестации, нежели ради контроля качества, однако цели и регламент работы у разных аккредитационных агентств могут существенно варьироваться. Иногда они проводят аттестацию, чтобы принять решение относительно распределения бюджетного финансирования, выдачи стипендий или кредитов на образование; иногда саморегулируемые профессиональные организации проверяют, чему студентов учат и какие используются методы оценки знаний, а иногда — чтобы подтвердить заслуги вуза или представителей отдельной дисциплины. Некоторые аккредитационные агентства и организации по контролю качества работают на коммерческой основе, ради прибыли, так что далеко не все из них реально заинтересованы в поддержании качества и соблюдении стандартов.

Что собой представляет коррупция в высшем образовании?

В исследовании CIQG не обойден вниманием ни один из аспектов коррупции в сфере высшего образования, включая вопросы, связанные с обязательствами государства, процедурами внешнего контроля качества,

системой управления вузами, поведением преподавателей, приеме абитуриентов и наймом сотрудников, обучением и оценкой знаний студентов, присуждением квалификаций и дипломов, исследованиями и научными публикациями.

В образовательном контексте под коррупцией обычно понимается ситуация, когда люди нарушают или саботируют свои обязанности, злоупотребляют своим положением и/или возложенным на них доверием. Зачинщиком может оказаться любой человек, так или иначе вовлеченный в образовательные процессы, от чиновника до студента. Чаще всего к коррупции людей побуждает перспектива материальной выгоды, однако могут быть и другие факторы: личные, образовательные, связанные с карьерными или иными соображениями, например с сексуальными домогательствами. Иногда людей подстрекают или вынуждают к недобросовестным практикам в качестве жертвы или нарушителя, и они соглашаются на это по невежеству, под давлением, из-за угроз или от безысходности. Одни сознательно идут на нарушения, другие — когда не видят иного выхода или же если просто не видят в своем поведении ничего плохого.

Коррупция в образовательной среде приводит к тому, что одни получают незаслуженное преимущество в ущерб другим. В особо тяжелых случаях коррупция может повлечь за собой серьезные последствия с точки зрения общественной безопасности, например если обладающий дипломом, но плохо подготовленный инженер или врач должен принять решение в ситуации, от которой зависит человеческая жизнь.

В обществах, в культуре которых высоко ценится приверженность семье и дружеская преданность, обычно распространено кумовство, а на конфликты интересов принято закрывать глаза, так что такие практики даже не считаются чем-то предосудительным. В странах с высоким уровнем доверия, таких как Новая Зеландия и скандинавские страны, люди вообще редко говорят о коррупции и отказываются признавать наличие этого феномена, когда звучит хоть намек на возможные злоупотребления.

Мы изучили исследования, посвященные самым разным формам коррупции во всех изученных нами странах и образовательных системах. Некоторые практики процветают благодаря местному контексту и местным условиям. Например, если у преподавателей или сотрудников приемных комиссий низкая зарплата и нестабильная работа, то попытка подкупить кого-то из них, чтобы получить, например, хорошую оценку, безнаказанно списать на экзамене или поступить в вуз, наверняка увенчается успехом.

Выводы

В ходе нашего исследования мы увидели, что мало кто из респондентов, представляющих аккредитационные агентства и организации, отвечающие за контроль качества, обеспокоен коррупцией в высшем образова-

нии, различные формы которой описаны в научной литературе и встречаются в СМИ или соцсетях, и еще меньше людей предпринимает какие-то целенаправленные действия по борьбе с первопричинами коррупции в высшем образовании и науке. Те организации, которые все-таки принимают какие-то меры (а они сосредоточены преимущественно в англоязычных странах, в частности в Австралии, Ирландии, Новой Зеландии и Соединенном Королевстве), сыграли решающую роль в улучшении национального законодательства, направленного на борьбу с фабриками рефератов и лжеуниверситетами. Они разработали методички для вузов, привлекли их внимание к проблеме и помогли им разработать собственные эффективные процедуры.

Очень важно установить связь между контролем качества и академической этикой, в особенности когда речь идет о высшем образовании.

Наиболее активно занимающиеся подобной работой аккредитационные агентства и организации, отвечающие за контроль качества, сотрудничают с властями, негосударственными организациями, исследователями и международными структурами и сами проявляют инициативу, проводя собственные расследования и делаясь своими знаниями с другими: они распространяют методички, проводят тренинги, оказывают необходимые услуги и помощь. А еще мы многим обязаны журналистам-расследователям, ведь им удастся найти убедительные свидетельства коррупции в высшем образовании, которые сложно было бы обнаружить методами академического исследования.

В августе 2018 года CIQG опубликовала составленный с опорой на наши рекомендации [перечень ключевых вопросов](#) для аккредитационных агентств и организаций, отвечающих за контроль качества. Этот документ, равно как и [отчет о результатах нашего исследования](#), можно бесплатно скачать на сайте организации.

Понимание рисков и подспудных причин коррупции поможет в выборе адекватных мер по противодействию этому явлению. И законодатели, и правоприменители должны использовать как проактивный, так и реактивный подход, чтобы в корне извести коррупцию и чтобы справляться с ситуациями, когда на поверхность всплывают подтвержденные факты коррупции. В случаях, когда того требуют природа и международный охват коррупционных практик, возникает

потребность в международном сотрудничестве. Для начала главное — признать, что нужно принять какие-то меры для искоренения различных форм коррупции в образовании. Помимо прочих форм борьбы с коррупцией в обществе в целом, очень важно на протяжении всего процесса подготовки новых поколений профессионалов прививать им принципы порядочности и этики.

Оптимистичный взгляд на постпандемийное будущее международных филиалов вузов

Яна Мария Клайберт

*Яна Мария Клайберт — глава группы молодых исследователей Института социально-географических исследований имени Лейбница и Берлинского университета имени Гумбольдта (Германия).
E-mail: jana.kleibert@leibniz-irs.de.*

Ученые и специалисты в сфере международного высшего образования много спорят о будущем международных филиалов вузов (МФВ). Не раз поднимался вопрос об устойчивости и долговечности реализуемой через филиалы стратегии интернационализации, поскольку физическое присутствие университета в другой стране требует финансовых вложений, зачастую рискованных. Этот вопрос стал еще актуальнее в связи с наблюдаемыми в транснациональном образовании проблемами, вызванными пандемией COVID-19. Стоит ли ожидать после пандемии волну закрытия МФВ? Или же они возьмут на себя новые функции и их значимость для головных университетов возрастет? Проведенный нами при финансовой поддержке Ассоциации региональных исследований опрос руководителей МФВ выявил неожиданно высокий уровень оптимизма.

Пандемия серьезно сказалась на МФВ

Пандемия COVID-19 нарушила привычный ход жизни в вузах всего мира. Особенно серьезно она сказалась на международных филиалах вузов, чья деятельность в большой степени определяется межстрановыми связями и студенческой и академической мобильностью. Группа по изучению трансграничного образования Института социально-географических исследований имени Лейбница провела междуна-

родное исследование, опросив руководителей МФВ из 15 стран. Наша выборка хорошо отражает географическое присутствие МФВ: такие международные образовательные центры, как Катар, Малайзия, ОАЭ и Сингапур, были представлены каждый минимум одним респондентом. Всего наш онлайн-опросник заполнили 29 человек, доля ответивших составила 14%. Более 80% респондентов сказали, что их вузы сильно или очень сильно пострадали из-за пандемии. Чаще всего они называли такие проблемы, как временная приостановка работы, неблагоприятное состояние студентов, финансовые трудности. Большинство вузов (74%) не получало никакой финансовой помощи, чтобы пережить кризис. Кроме того, их работа осложнялась необходимостью соблюдения требований, наложенных в связи с COVID-19, и обеспечения образовательного процесса, кадровыми проблемами и сокращением притока абитуриентов.

Международные филиалы вузов и до пандемии сталкивались со множеством проблем, и нередко встречались новости о закрытии того или иного филиала. Само существование МФВ тоже регулярно оказывается под угрозой из-за геополитических изменений, а также если власти принимающей страны принимают стратегическое решение ослабить влияние иностранных партнеров. Так, недавно, к удивлению многих, было объявлено о том, что в 2025 году совместный колледж Йельского университета и Национального университета Сингапура закроется как самостоятельное учебное заведение и войдет в состав Национального университета Сингапура (подробнее об этом пишет Хо-Юн Лок в своей статье «Закрытие Колледжа Йеля и Национального университета Сингапура: неясные причины, ясные последствия» в текущем выпуске «Международного высшего образования»). Исследователи высшего образования не раз изобличали неизбежные риски, связанные с развитием МФВ, потому что в такое учебное заведение нужно вложить массу времени и денег, а если оно прогорит, то это обернется существенными финансовыми и репутационными потерями. Многие МФВ и так работают в условиях финансовых и других повседневных трудностей. Кризисная ситуация пандемии COVID-19 только добавляет проблем и может оказаться последней каплей для вузов, и без того находящихся в трудном финансовом положении.

Новые роли и стратегии

Международные филиалы вузов — неоднородная категория. Они существенно различаются в зависимости от контекста исходной и принимающей страны и в зависимости от того, какая логика легла в основу их появления. Одни работают преимущественно с международными студентами, другие, наоборот, дают местному населению возможность получить международное образование.

Интересно, что с началом пандемии две трети руководителей МФВ изменили свою стратегию привлечения